

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(8), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Кунина И. А. Вестфальская система международных отношений : особенности формирования и предпосылки распада / И. А. Кунина // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 406—425. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-406-425.

Kunina, I. A. (2024). Westphalian System of International Relations: Formation Dynamics and Disintegration Factors. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 406-425. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-406-425. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Вестфальская система международных отношений: особенности формирования и предпосылки распада

Кунина Ирина Александровна

orcid.org/0000-0002-6746-5406

доктор философии

по политическим наукам,

доцент кафедры

«Международные отношения»

kunina.irina@mail.ru

Азербайджанский
университет языков
(Баку, Азербайджан)

Westphalian System of International Relations: Formation Dynamics and Disintegration Factors

Irina A. Kunina

orcid.org/0000-0002-6746-5406

Doctor of Philosophy

in Political Science,

Associate Professor,

the Department

of International Relations

kunina.irina@mail.ru

Azerbaijan University
of Languages
(Baku, Azerbaijan)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вопросы формирования и становления системы международных отношений. Утверждается, что положения Вестфальского мира 1648 года, ознаменовавшего конец Тридцатилетней войны, в корне изменили механизм межгосударственных отношений и тем самым заложили основу всей системы международных отношений. Автор выполняет комплексный анализ основных принципов Вестфальского мира. Выявлены критерии и универсальные индикаторы традиционной системы межгосударственных отношений в рамках Вестфальской модели. Утверждается, что научный интерес представляет изучение процесса трансформации системы международных отношений. Прослеживаются этапы последующих вариаций системы — от государственно-центричной до институционально-политической. Дается описание свойств каждой реконфигурации Вестфальской системы с учетом их временных и пространственных характеристик. Определены движущие силы процесса генезиса и функционирования всех моделей традиционной системы межгосударственных отношений. Проведено исследование основных причин распада Вестфальской системы международных отношений. Показаны наиболее существенные международно-политические условия, в рамках которых происходят процессы перестройки и формирования новой системы. Автор приходит к выводу о переходе системы международных отношений в новое качество, отличное от качественной определенности традиционной системы межгосударственных отношений.

Ключевые слова:

международные отношения; Вестфальская система международных отношений; государство; суверенитет; баланс сил.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the formation and evolution of the system of international relations, asserting that the principles established by the Peace of Westphalia in 1648, which marked the conclusion of the Thirty Years' War, fundamentally transformed inter-state relations and laid the groundwork for the entire framework of international relations. The author conducts a comprehensive analysis of the core principles of the Westphalian system, identifying criteria and universal indicators of traditional state-centric international relations within this model. The study emphasizes the significance of examining the transformative processes within international relations, tracing subsequent variations from a state-centric to an institutionally-political framework. Each reconfiguration of the Westphalian system is described with attention to its temporal and spatial characteristics. The driving forces behind the genesis and functioning of all models of traditional inter-state relations are delineated. Furthermore, the research investigates the primary causes behind the disintegration of the Westphalian system, highlighting critical international political conditions that facilitate restructuring and the emergence of new systems. The author concludes that the system of international relations is transitioning into a qualitatively distinct phase, diverging from the traditional state-centric paradigm.

Key words:

International Relations; Westphalian System; State; Sovereignty; Balance of Power.

УДК 327.56(4)“1648”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-406-425

Научная специальность ВАК
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Вестфальская система международных отношений: особенности формирования и предпосылки распада

© Кунина И. А., 2024

1. Введение = Introduction

Исторически так сложилось, что структурные трансформации системы международных отношений фактически были следствием разрешения международных кризисов. Преобразовываясь, система международных интеракций устанавливала новый порядок через хаос.

История знает четыре модели системы международных отношений. Тридцатилетняя война — эпохальное противостояние, которое вылилось в тяжелый, масштабный и продолжительный конфликт на территории Европы в XVII веке, — завершилась формированием Вестфальской системы международных отношений. Венская система международных отношений, сложившаяся после наполеоновских войн, была нормативно зафиксирована Венским конгрессом 1814—1815 годов. Вестфальская и Венская системы являются европейскими региональными системами. По итогам Первой Мировой войны складывается Версальско-Вашингтонская система, которая представляет собой первую в истории попытку формирования глобальной системы международных отношений. Ялтинско-Потсдамская система, закреплённая договорами и соглашениями на Ялтинской (4—11 февраля 1945 года) и, соответственно, Потсдамской (17 июля — 2 августа 1945 года) конференциях глав государств Антигитлеровской коалиции, характеризуется как биполярная, которая просуществовала всю вторую половину XX века вплоть до распада СССР [Колосова, 2022, с. 168; Крайнов, 2015].

Ранее мы уже писали о том, что спецификой эволюции систем международных отношений является внутрисистемное переустройство, которое представляет собой непрерывный и динамичный процесс. Так, в течение XX века система международных отношений не единожды находилась в процессе трансформации. К тому же состояние международной системы коррелирует с состоянием миропорядка, и в результате значительных модификаций системы международных отношений формируется и новый мировой порядок.

За отправную точку берется Вестфальская система международных отношений, которая претерпела модификации в рамках последующих систем международных отношений. Сегодня современные глобализационные процессы вносят радикальные изменения в классическую систему государств Вестфалия, моделируя новую онтологию мирового порядка. Складывается новая система международных отношений, характерными чертами которой являются полицентричность и многоуровневость. На каждом этапе структурных преобразований система усложняется: привносятся новые элементы, разрабатываются новые концепции регулирования. Так, наряду с государствами, как доминирующими участниками международных отношений, появление новых действующих субъектов мировой политики стало побудительным мотивом для формирования новых подходов интегрального анализа преобразований в международных отношениях.

Современная система международных отношений все еще находится в процессе концептуализации, поэтому существует настоятельная необходимость комплексного исследования процесса трансформации системы международных отношений, что делает актуальным настоящее исследование и обосновывает его новизну.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Положения Вестфальского мира 1648 года являются тем фундаментом, на котором строилась современная система международных отношений. Уникальность этого явления состоит в том, что впервые в XVII веке коренным образом произошел распад старой системы и формирование новой. Так, Вестфальский мир отменил средневековую систему централизованной религиозной власти и заменил ее децентрализованной системой суверенных территориальных государств. Познавательный интерес побуждает к изучению процесса становления, развития этой системы. Объектом эмпирических исследований и попыток концептуальных обоснований становится сама Вестфальская система международных отношений, а также ее модификации в процессах трансформации.

Исследованием феномена Вестфальской системы международных отношений, особенностей ее формирования и особенно причин распада занимаются как российские ученые, так и их западные коллеги. Большой интерес представляют работы Ю. Саямова, который прослеживает эволюцию Вестфальской системы международных отношений и анализирует ее принципы и значение применительно к современности [Саямов, 2018, с. 95—105]. Р. Зуйков на основе выявления критериев Вестфальской системы проводит анализ межгосударственных отношений XVII—XX веков и конца XX — начала XXI веков [Зуйков, 2010, с. 13—27]. В статье

И. В. Борщ представлены новые концепции понимания религиозной проблемы на Вестфальском конгрессе с точки зрения эволюции публичного права в Европе [Борщ, 2023, с. 54—73]. Основные положения Вестфальского мира были изучены К. Гаджиевым [Гаджиев, 2018, с. 156—173]. Непосредственно вопросы трансформации системы международных отношений рассматриваются в работах таких авторов, как В. Винокуров [Винокуров, 2019, с. 8—14], И. Колосова [Колосова, 2022, с. 354—366], М. Кошкарева [Кошкарева, 2017, с. 276—283]. Также научный интерес представляют труды Лео Гросса [Gross, 1948, pp. 20—41], который впервые описал Вестфальскую систему как традиционную систему межгосударственных отношений. Влияние Вестфальского мира на международные отношения, внешнюю политику, дипломатию проанализировал в своем труде Стивен Паттон [Patton, 2007, pp. 91—99]. Однако, несмотря на значительный массив научной литературы, существует необходимость в продолжении исследований по теме Вестфальской системы международных отношений и ее последующих трансформаций.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Вестфальский мир: экскурс в историю

Тридцатилетняя война не была обособленным или вновь возникшим историческим явлением. Она входит в комплекс других предшествующих конфликтов, что в целом служит отражением процессов модификации международной геополитической обстановки в самой Европе того времени. Немецкий политолог Х. Мюнклер характеризует эпоху до Вестфалия как период начала Нового времени, когда тесно переплелись, спрессовались конфессиональные, политические, экономические противоречия, которые в свою очередь послужили причиной каскада войн, почти столетних противостояний [Münkler, 2003, p. 18]. Таким образом, Тридцатилетняя война стала кульминацией так называемого «общего кризиса XVII века», вызванного социальными и экономическими факторами.

В Западной Европе в течение почти полутора столетий до Вестфальского мира, то есть с начала XVI века международная жизнь была наполнена борьбой двух политических концепций: универсалистской имперской и партикуляристской национально-государственной. Первая являлась, в сущности, моделью внутриполитического устройства, охватывающего страны, включенные в универсальную «Империю», вторая — международно-политического. Существование системы международных отношений было возможным только в рамках второй модели, основанной на принципе юридического равенства суверенных государств (национальных и территориальных) [Зуйков, 2010, с. 14].

Необходимость найти компромиссное решение открыла возможность для переговоров в 1644 году, которые завершились в 1648 году подписанием в Мюнстере и Оснабрюке мирных договоров, более известных под названием *Вестфальский мир*.

В современный период появилось несколько противоположных точек зрения относительно значения Вестфальского мира и сформировавшейся на его основе системы и мирового порядка. Американский юрист Лео Гросс в 1948 году в своей статье, посвященной трехсотлетию юбилею Вестфальского мира, выдвинул концепцию комплекса Вестфальских договоров 1648 года как исходной точки формирования международного права. По его мнению, Вестфальский мир положил конец эпохе религиозных войн и ознаменовал начало периода формирования нового миропорядка. Данная концепция была поддержана реалистом Гансом Моргентау [Morgenthau, 1948, p. 210]. В своей книге «Политические отношения между нациями» автор развил идею концепции Вестфальского мира как фундамента современной системы международных отношений. Эту идею подхватили и дополнили представители английской школы теории международных отношений (ТМО), в частности, Хедли Булл и Барри Бузан. В свою очередь Генри Киссинджер также отмечал значимость Вестфальского мира: «В наше время Вестфальский мир принято считать первым шагом в осуществлении новой концепции международного порядка, которая впоследствии распространилась по всему миру» [Киссинджер, 2015, с. 3].

Таким образом, по мнению сторонников конвенционализма, Вестфаль глубоко изменил структуру международной системы и сформировал современную международную политику, основанную на концепции суверенитета, невмешательства и равноправных национальных государств. Согласно Калеву Холсти, мир 1648 года сформировал западноевропейские страны на основе концепции партикуляризма. Данное обстоятельство создало новые реалии и изменило баланс сил между средневековыми властями, папством и Священной Римской империей [Holsti, 1995, p. 38]. Аналогичным образом, Джон Рагги отмечает, что мир 1648 года стал решающим разрывом с прошлым и коренным образом изменил структуру международной системы. Таким образом, согласно общепринятой на сегодняшний день точке зрения, вестфальская система стала поворотным моментом в истории [Ruggie, 1982, p. 382].

По мнению некоторых ученых, значимость Вестфальского мира заключается в том, что он стал залогом солидарности и взаимозависимости европейских стран. Идею общности, в частности, отражало коллективное признание независимости Швейцарской конфедерации и Голландии, а также обязательство совместно бороться против притязаний на гегемонию какого-либо из государств.

Однако в современных исследованиях существует и другой подход к истории международных отношений, в основе которого лежит отказ от рассмотрения международно-политического порядка в качестве ее ключевого параметра.

Согласно Бенно Тешке, традиционные взгляды на мир, в том числе реалистов, представителей английской школы и конструктивистов, стали основополагающим мифом в рамках науки о международных отношениях. В противоположность идее, которой придерживается традиционная школа мысли, Тешке утверждает, что «...1648 год, ни в коей мере не отмечая прорыв в сторону нововременных межгосударственных отношений, на самом деле был апогеем эпохи формирования абсолютистских государств: он зафиксировал признание и упорядочение международных, или — если говорить более точно — междинастических отношений абсолютистских, династических политических образований» [Тешке, 2019, с. 3].

Процесс пересмотра основных положений «вестфальского мифа» был запущен в 1993 году, когда британский ученый С. Краснер опубликовал свою работу «Вестфаль и все это» [Куприянов, 2019, с. 41]. Принимая это во внимание, нельзя игнорировать также мнения противников Вестфальской системы мира. Тезис о Вестфальском мире как фундаменте всей современной системы международных отношений был всесторонне исследован, и утвердившееся мнение о новаторском характере соглашений 1648 года оказалось подвергнуто серьезной критике. Критически высказались в первую очередь историки и юристы — Д. Кростон, А. Осиандер, Ст. Болак. В 2007 году Осиандер опубликовал результаты исследования, посвященного эволюции европейской международной системы от греческих полисов до XIX века. В 2010 году в Интернете была размещена очередная статья Болака, посвященная критике «Вестфальского мифа». В 2013 году вышла в свет фундаментальная работа Крокстона, в которой он отстаивает идею о том, что Вестфальский мир был не началом нового мирового порядка, а попыткой вернуть прежний, став по сути «последним христианским миром» [Пенской, 2020, с. 111]. Также некоторые ученые считают, что Вестфальский мир не сформировал механизм разрешения конфликтов, при этом разрушив нормы иерархического международного порядка, не создал защитных барьеров, также не беря в расчет подвижность баланса сил.

Однако все же Вестфальский мир целесообразно рассматривать как отправную точку, которая вобрала в себя все наработки более ранних периодов. Историческими реалиями было окончание беспорядочных войн, завершение порядка нестабильности. Вестфальский мир был удобен для объяснения формирования суверенных государств, которые сложились задолго до его заключения. Положительными результатами Вестфальского

мира, конечно, является сотрудничество Европы и последующая эволюция международных институтов.

Дискуссии, обсуждения итогов Тридцатилетней войны с последующим подписанием мирного договора заняли четыре года. В результате этого переговорного процесса главными бенефициарами стали Франция и Швеция. Следует отметить, что в переговорах участвовали не только воюющие державы, но все заинтересованные стороны, и это является важным шагом вперёд в истории дипломатии. Дипломатические представители 96 государств присутствовали на переговорах, которые проходили в Мюнстере и в Оснабрюке. Под Вестфальским договором поставили подписи представители 145 государственных образований Европы.

Известны основные принципы Вестфальской системы международных отношений:

- приоритет национальных интересов;
- принцип баланса сил;
- приоритет государств-наций;
- принцип государственного суверенитета;
- право требовать невмешательства в свои дела;
- равенство прав государств;
- обязательство выполнять подписанные договоры;
- принцип действия международного права и применения дипломатии в международных отношениях [Саямов, 2018, с. 97].

Долгосрочные последствия компромисса, достигнутого в рамках Вестфальского мира, были значительными, а сам мир был монументальным, революционным для своего времени. Таким образом, Вестфальский мир являлся итогом первого дипломатического конгресса. Он установил новые территориальные границы и новые принципы межгосударственных отношений, сохранившиеся вплоть до начала Французской революции.

3.2. Основные принципы Вестфальского мира

Вестфальская система рассматривалась как система суверенных государств Западной Европы и формировалась последовательно, во главу угла была поставлена идея централизованного национального государства. Этот аспект коренным образом изменил структуру акторов системы, следовательно, и рациональность формирования международной среды. Международные отношения стали пониматься как отношения между нациями, организованными в государства, что стало предпосылкой формирования государственно-центричной системы, отличной от других моделей Средневековья. С возникновением наций-государств связано появление таких ценностей, как безопасность, порядок, стабильность, справедливость. Базисным принципом, заложенным в Вестфальском мирном дого-

воре, стало взаимное признание национального государственного суверенитета государств. Концепция национального суверенитета подразумевала обладание государством всей полнотой власти на своей территории в осуществлении внутренней и внешней политики. Вестфальский трактат напрямую не упоминает данный термин, а использует более мягкое словосочетание — *территориальная власть*. Такой вывод вытекает из раздела 1 статьи VIII Оснабрюкского мирного договора, согласно которому имперские чины получили территориальную власть (*Jus territorial*), или, как интерпретировали это право в более позднее время, — территориальный суверенитет [Сафонов, 2021, с. 115].

Создание института суверенитета послужило мощным импульсом национальной самоидентификации государств. Следует отметить, что в средневековой Европе международные обязательства властителей носили личный характер, были продиктованы религией либо обычаем, народ же оставался в стороне от этого процесса. Этот принцип, получивший свое развитие в Европе после Вестфальского мира 1648 года, основывался на теории государства Жана Бодена и естественно-правовой доктрине Гуго Гроция [Сафонов, 2021, с. 114].

Хитросплетение разнородных интересов, приводящих порой к конфронтации, послужило фоном для формирования историко-культурных, социально-политических общностей различного этнического состава, заложив, таким образом, основу для формирования нации-государства. Несмотря на то, что процесс формирования централизованных национальных государств шел уже давно, именно Вестфаль стал предпосылкой обретения государством достаточно определенных национальных характеристик. Ключевыми параметрами национального государства, обладающего суверенитетом, являются: 1) наличие территории; 2) наличие населения, проживающего на данной территории; 3) легитимное управление населением; 4) признание другими национальными государствами [Крайнов, 2015, с. 47].

И хотя специфика внешней политики и международных взаимодействий государств радикально не изменилась, определенный прогресс все же был. Произошло фактическое признание общенародных, общенациональных интересов. Вытеснив с внешнеполитической авансцены религиозные и династические, на тот момент не столько национальные, сколько государственные интересы стали приобретать политические контуры и определенную ориентацию. И первой страной в качестве нации-государства выступила Франция. Именно кардинал Ришелье в свое время, будучи первым министром Франции, отстаивал принцип верховенства государственного интереса, отказавшись от средневековой концепции универсальности религиозных ценностей [Быков, 2010, с. 9].

В рамках этой модели межгосударственную агрессию предполагалось сдерживать с помощью баланса сил. Начиная с Вестфальского договора 1648 года баланс сил занял видное место в правовой и политической мысли, причем теоретики права и политики рассматривали эту концепцию как центральный вопрос международного права. Это стало возможным в связи с потерей единой церковью положения основного источника легитимности, а также в связи с ослаблением позиций императора Священной Римской империи. Теория гласит, что, когда власть сбалансирована, между конкурирующими государствами достигается мир, но неравновесие во власти означает, что сильное государство может напасть на более слабое государство и лишить последнее его безопасности и независимости. Соблюдение государствами этих правил поведения в рамках системы международных отношений позволяло последней поддерживать или восстанавливать свое равновесие, на основе которого обеспечивалась ее стабильность [Зуйков, 2010, с. 17]. Именно так проявляется динамика системы, а ее стабильность поддерживается условиями самовоспроизводства и сохранения.

Согласно Вестфальским договорам религия перестала быть связующим звеном между европейскими государствами, уступив место международному праву. В договорах были зафиксированы новые принципы и институты международного права, но в то же время были внесены изменения в некоторые существующие. Вестфальский трактат подтвердил существование независимых, формально равноправных государств. Швеция и Голландская республика были уравнены в правах с такими ведущими державами, как Франция и Австрия. Это стало возможным благодаря тому, что были установлены норма, запрещающая вмешательство во внутренние дела другого государства, и все тот же принцип вестфальского суверенитета.

Договоры стали фундаментом для становления и развития института международно-правовых гарантий. Была сформулирована декларативная теория признания государств, в соответствии с которой достаточно самого факта провозглашения нового государства для возникновения у него международной правосубъектности. Именно на Вестфальском конгрессе была признана независимость Швейцарии и Нидерландов.

Важнейшими аспектами двусторонних и многосторонних взаимодействий между государствами становятся выполнение обязательств по договору, следование принципам и нормам международного права, которые стали определять содержание международных отношений. Именно в этот период многие вопросы международных отношений стали регулироваться договорами, ср., например, договоры о торговле и мореплавании, которые касались и правового положения иностранцев [Баскин и др., 1990, с. 94].

Еще одним важным вопросом было обсуждение природы войны. До 1648 года война была единственным средством разрешения конфликтной ситуации. Однако Вестфальские договоры, ставшие закономерным итогом разрушительной войны, предусматривали предотвращение новых конфликтов такого масштаба. Таким образом, новый международный порядок, хотя и не объявлял войну вне закона, установил ряд процедур, направленных на то, чтобы избежать ее любой ценой. Именно дипломатия и переговорный процесс становятся лучшей альтернативой войне, а также как средством разрешения конфликтов. Каждое государство обязалось не начинать войну, не исчерпав сначала все доступные средства мирного урегулирования спора. Согласие на посредничество было обязательным правилом. Все это послужило поводом для формулировки норм, предусматривавших мирное разрешение споров и коллективные санкции против нападающей стороны.

В вестфальскую эпоху значительные изменения наметились и в самой дипломатической практике. Создается система постоянно действующих посольств при иностранных дворах, устанавливается дипломатическая иерархия, развивается дипломатический протокол, формируется представление о дипломатической неприкосновенности. Следует отметить, что современная дипломатическая система постепенно формировалась на Апеннинском полуострове, в Италии. Так как основными критериями «итальянской модели дипломатии» является суверенитет и баланс сил, эта модель стала способом взаимодействия между европейскими государствами поствестфальского периода [Зонова, 2003, с. 25].

Вестфаль преобразовал международное публичное право, что стало результатом деятельности тех государств, которые ставили светское выше религиозного, что послужило формированию доктрины, основы которой были заложены во время войны такими личностями, как знаменитый голландский юрист Гуго Гроцием. Это была одна из первых попыток кодификации международного свода законов. Таким образом, процесс становления светского международного права легитимизировал возникшую систему международных отношений. По мере того как влияние Европы распространялось по всему миру, эти вестфальские принципы, особенно концепция суверенных государств, стали центральными в международном праве и господствующим мировым порядком.

3.3. Причины распада Вестфальской системы международных отношений

Формирующаяся система международных отношений современного периода отличается от предыдущего более высоким уровнем сложности. Отличается она не только по своей конфигурации (иерархичности, много-

уровневости, структурности), композиции, но и по способу функционирования, так как многоуровневость обуславливает определенные нормы ее поведения, а эффективность является результатом взаимодействия всех ее сторон и уровней. Эти аспекты предопределяют необходимость поиска подходов к формированию новой концепции мирового устройства.

Процесс становления глобальной системы международных отношений проходит поэтапно. На каждом этапе структурных преобразований система все больше усложняется: привносятся новые элементы, разрабатываются новые концепции регулирования.

Начиная с 1648 года Вестфальская система международных отношений претерпела ряд модификаций, каждая из которых была результатом масштабных военных конфликтов. Следующим после Тридцатилетней войны крупным военным конфликтом, более масштабным и кровопролитным, были наполеоновские завоевания.

Венский конгресс 1815 года определил послевоенное устройство мира, обусловленное новой расстановкой сил. Внутрисистемные взаимодействия строились по принципу иерархии, в соответствии с которым великие державы регулировали отношения с малыми и зависимыми государствами. Своеобразным воплощением этого принципа стал «Священный союз», созданный в ходе Венского конгресса императорской Россией, Габсбургской империей и Пруссией. Венская система международных отношений (или система Европейского концерта) представляла собой новую систему баланса сил между европейскими державами [Крайнов, 2015, с. 48].

Основным системным принципом стал принцип контроля зависимых территорий в пределах колониальных империй, что стало началом «эрозии Вестфальской системы». Все сложные вопросы, конфликтные ситуации должны были решаться не военными способами, а дипломатическими.

Впервые в рамках Венской системы, как следствие коалиционного взаимодействия в антинаполеоновской кампании, в Европе сложилась особая архитектура международной безопасности — коллективная безопасность. Данное обстоятельство стало решающим аргументом в деле сохранения status quo международной системы, что помогло не допустить вспышки масштабных кровопролитных международных конфликтов на достаточно долгий период. Гомогенность акторов и их заинтересованность в сохранении сложившегося баланса сил придавали системе устойчивость [Колосова, 2022, с. 360].

Еще одна трансформация Вестфальской системы международных отношений произошла в ходе формирования Версальско-Вашингтонской системы, которая сформировалась после Первой мировой войны. Это был конфликт мирового масштаба, возникновению которого способствовали исто-

рические условия и политическая обстановка в мире. Он привел к эрозии Венского порядка. Однако можно с уверенностью указать на тот факт, что создание Версальско-Вашингтонской системы было одним из первых шагов на пути к формированию глобальной системы международных отношений [Михайленко, 2003, с. 77—78]. Эта система, состоящая из двух региональных подсистем, характеризуется как крайне неустойчивая ввиду асинхронности трансформационных процессов в обеих подсистемах. Она была самой непродолжительной по времени. Следует выделить еще один важный аспект данной системы — она не была евроцентристской системой, так как среди государств-участников системы также были США и Япония, которые претендовали на равный статус с европейскими державами. В свою очередь договорно-правовая база и механизм принятия коллективных решений выступали основными принципами этой системы. Функционирование системы по отношению с другими системами было самым краткосрочным вплоть до ее распада перед началом Второй мировой войны [Колосова, 2022, с. 361].

Последняя, по крайней мере на сегодняшний день, трансформация Вестфальской системы международных отношений произошла после Второй мировой войны. Ялтинско-Потсдамский мировой порядок существенно отличался от предыдущих состояний и считался одновременно и наивысшей точкой развития, и закатом Вестфальской системы. Существенной отличительной чертой является само состояние мирового порядка, который определяется как переход от многополярности к биполярности с доминированием и соперничеством двух сверхдержав — СССР и США.

Идеологическая составляющая стала линией разлома, разделяющей два лагеря стран, образовавших биполярную систему и имеющих разные представления о мировом развитии. Отличительной особенностью этой системы стали Холодная война и блоковое противостояние [Колосова, 2022, с. 363]. Однако, несмотря на внутреннюю конфронтационность, Ялтинско-Потсдамская система позиционируется как первая глобальная система международных отношений. Хотя, согласно Вестфальским принципам, государства юридически равны, они внутренне дифференцированы до такой степени, что различия в их характеристиках, статусе и власти определяют их место, а также отношения внутри системы международных отношений, образующих иерархию. Иерархия Ялтинско-Потсдамской системы существенно отличалась от иерархии государств других систем и была сформирована следующим образом: вершину пирамиды венчали две супердержавы, за ними шла группа великих держав, далее страны, менее значимые по весу и влиянию в мировых делах. По мнению многих исследователей, именно биполярная Ялтинско-Потсдамская система являлась самой устойчивой и стабильной.

Однако с распадом СССР началась эрозия последней вариации Вестфальской системы международных отношений, а происходящие процессы глобализации стали катализатором размывания ее основ. На рубеже двух столетий — XX и XXI — происходят грандиозные процессы трансформации в системе международных отношений.

Уникальность современного периода заключается в том, что современная система не кодифицирована и постоянно меняется. К тому же динамика трансформационных процессов системы международных отношений кардинально изменила структуру и сущность мирового порядка и международной системы в целом. Изменение традиционной Вестфальской системы международных отношений затрагивает сегодня не только содержание мировой политики, но и круг ее субъектов. Если на протяжении трех с половиной веков государства были доминирующими участниками международных отношений, а мировая политика — в основном политикой межгосударственной, то в последние годы их теснят транснациональные корпорации (ТНК), международные частные финансовые институты, неправительственные общественные организации, не имеющие определенной национальности, во многом космополитичные, внутригосударственные регионы. Помимо государств, которые становятся все менее централизованными, появляется сектор транснациональных акторов, логика организации и функционирования которых противоречит организации централизованного национального государства [Кунина, 2012, с. 277].

В современном мире суверенитет государства перестал быть неким «органическим целым», поскольку между государствами усиливается «дифференциация суверенных полномочий», продолжается «изменение внутренних конфигураций суверенитета». Национальное государство перестало быть единственным источником политического суверенитета не только потому, что его существенная часть передается наднациональным структурам, но и потому, что процесс национального самоопределения деполитизируется, приобретая экономический и культурный характер. В ходе данного процесса происходит изменение содержания вестфальского суверенитета в связи с переходом части функций государства к другим акторам.

Таким образом, формирующаяся система международных отношений больше не является системой унитарных государств. К тому же изменение состава действующих акторов мировой политики сопровождалось модификацией ее проблематики, что послужило импульсом к формированию альтернативного инструментария, с помощью которого могут рассматриваться произошедшие в практике международных отношений изменения.

По мнению исследователя международных отношений Дж. Н. Розенау в современный период происходит замена государство-центричного

мира на мультицентричный мир. Данный постулат еще раз подчеркивает гибридность структуры акторов международной среды.

Суверенные государства, равные между собой, обеспечивающие собственную безопасность и территориальную целостность, деятельность которых регулируется международным правом, — это каноны Вестфальской системы международных отношений. Несмотря на формальное равенство, эти государства составляют определенную иерархию во главе с доминирующими сверхдержавами. Характерными особенностями этой системы являются сравнительно высокий уровень институционализации, но, однако, сравнительно низкая адаптивность к происходящим изменениям. Мультицентричный мир является полной противоположностью государство-центричного. Особенности этой системы являются низкий уровень институционализации и формализованные способы взаимоотношения и сотрудничества [Ataka, 2021, p. 40].

Естественно, что эрозия государственно-центричной модели мира, Вестфальской модели, потеря части суверенных полномочий болезненно воспринимаются государствами. При данных обстоятельствах перед государствами вестфальской формации открываются два пути: 1) совместно с другими акторами, ориентированными на сотрудничество с государствами, выстраивать новую модель мира; 2) пытаться сохранить властные полномочия в прежнем объеме, ограничивая других акторов. Таким образом, очевидно, что становление новой системы международных отношений будет проходить довольно трудно и с большими издержками.

4. Заключение = Conclusions

На рубеже XX—XXI веков многие исследователи стали ставить под сомнение значение Вестфальского мира, перефразировав этот феномен в «Вестфальский миф» [Куприянов, 2019, с. 37]. Однако, как бы критично к этому ни относились, все же в науке о международных отношениях данное событие обладает определенной актуальностью.

Среди ученых-международников принято считать две даты (1648 и 1815 года) историческими вехами, маркерами «классического периода» государственности, суверенитета и складывания международных отношений, имеющего глобальные последствия далеко за пределами Европы. Но именно Вестфальский мир был для своего времени революционным и монументальным достижением. Особенно важная деталь заключается в том, что все государства, которые участвовали в переговорных процессах, взяли на себя обязательство исполнять все положения договоров. Таким образом, договоры, входящие в состав этого мира, стали залогом структурных изменений межгосударственных связей, что фундаменталь-

но изменило механизм межгосударственных отношений. Секуляризация международной политики, концепция государственного суверенитета, посредничество между нациями и дипломатия — все это нашло свое отражение в этих договорах, подписанных более трехсот пятидесяти лет назад. Также Вестфальские договоры — это первая попытка кодификации международного права, которая, по сути, заложила основу для таких международных сообществ, как Европейский союз и Организация Объединенных Наций.

В процессе становления и развития исторически формировалась специфика международных отношений — от государственно-центричной системы этих отношений в середине XVII века через «равновесие сил» первой половины XIX столетия и «баланс интересов» второй половины XX века к последующей «общности интересов». Сейчас разворачивается процесс формирования новой модели международных отношений, где, возможно, сложится благоприятная внешняя среда для развития государств и интенсифицируется укрепление деловых и культурных взаимосвязей, что перевесит все негативные факторы.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. Акимов А. В. Методологические аспекты моделирования международных отношений / А. В. Акимов // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. — Выпуск 7. — С. 54—73.
2. Баскин Ю. Я. История международного права / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. — Москва : Междунар. Отношения, 1990. — 205 с. — ISBN 5-7133-0219-9.
3. Борщ И. В. Вестфальский мир и религия в контексте эволюции публичного права в Европе / И. В. Борщ // Современная Европа. — 2023 — № 1. — С. 173—183. — DOI: 10.31857/S020170832301014X.
4. Быков О. Н. Национальные интересы и внешняя политика / О. Н. Быков. — Москва : ИМЭМО РАН, 2010. — 284 с. — ISBN 978-5-9535-0264-1.
5. Винокуров В. И. Трансформация международной системы и мирового порядка — движение в беспорядок? / В. И. Винокуров // Дипломатическая служба. — 2019. — № 3. — С. 20—25.
6. Гаджиев К. С. Слово в защиту верховенства вестфальских принципов / К. С. Гаджиев // Международная жизнь. — 2018. — № 11. — С. 138—154.
7. Зонова Т. В. Современная модель дипломатии. Истоки становления и перспективы развития / Т. В. Зонова. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2003. — 336 с. — ISBN 5-8243-0384-3.
8. Зуйков Р. Вестфальская система межгосударственных отношений : критерии и трансформация / Р. Зуйков // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 3. — С. 13—27. — DOI: 10.20542/0131-2227-2010-3-13-27.

9. *История международных отношений : учебник и практикум для вузов* / Н. А. Власов [и др.] ; под редакцией Н. А. Власова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 316 с. — ISBN 978-5-534-18708-3.

10. *Киссинджер Г. Мировой порядок* / Г. Киссинджер. — Москва : АСТ-2014. — 512 с. — ISBN 978-5-17-111098-7.

11. *Колосова И. В. Особенности системной истории международных отношений и мировой политики* / И. В. Колосова // Проблемы постсоветского пространства. — 2022. — Т. 9. — № 3. — С. 354—366. — DOI: 10.24975/2313-8920-2022-9-3-354-366.

12. *Кошкарлова М. Трансформация системы международных отношений: теоретические аспекты* / М. Кошкарлова // Государственное управление и государственная служба. — 2017. — № 1 (60) — С. 276—283.

13. *Крайнов Г. Н. Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современном этапе* / Г. Н. Крайнов // Scientific Notes. — 2015. — № 1 (42). — С. 47—54.

14. *Кунина И. Кризис Вестфальской системы : проблема государственного суверенитета* / И. Кунина // Nowa Polityka Wschodnia. — 2012. — № 2 (3). — С. 277—284.

15. *Куприянов А. В. “Вестфальский миф” и “вестфальский” суверенитет* / А. В. Куприянов // Анализ и прогноз Журнал ИМЭМО РАН. — 2019. — № 4. — С. 11—24. — DOI: 10.20542/afij-2019-4-11-23.

16. *Михайленко В. И. Версальско-Вашингтонская система. Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы* / В. И. Михайленко, Т. П. Нестерова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. — Ч. 1. — 131 с. — ISBN 5-86037-033-4.

17. *Пенской В. В. Деконструкция деконструкции : о книге Б. Тешке «Миф о 1648 году...»* / В. В. Пенской // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. — 2020. — Т. 6. — № 3. — С. 108—125. — DOI: 10.18413/2408-932X2020-6-3-0-9.

18. *Сафонов В. Е. Вестфальский трактат 1648 года и его влияние на формирование принципов международного права* / В. Е. Сафонов // Гражданин. Выборы. Власть. — 2021. — № 2 (20). — С. 110—117.

19. *Саямов Ю. Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня* / Ю. Н. Саямов // Век глобализации. — 2018. — № 3. — С. 95—105. — DOI: 10.30884/vglob/2018.03.09.

20. *Современная мировая политика. Прикладной анализ* / А. А. Байков и др. ; отв. ред. А. Д. Богатуров. — Москва : Аспект-Пресс, 2009. — 588 с. — ISBN 978-5-7567-0559-1.

21. *Суслов Е. В. Блеск и нищета Вестфальского мира, или почему нельзя создать систему международных отношений, пригодную на все времена* / Е. В. Суслов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2016. — Т. 2. — № 2 (6). — С. 89—95.

22. *Тешке Б. Миф о 1648 году : класс, геополитика и создание современных международных отношений* / Б. Тешке / пер. с англ. Д. Кралечкина. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 416 с. — ISBN 978-5-7598-0827-5.

23. *Ataka H. The Constraints of Change : Deconstructing the Westphalian Narrative in Theory and Practice* / H. Ataka, A. Shibasaki, N. Yamashita // Ritsumeikan International Research. — 2021. — № 34—2. — Pp. 35—60. — DOI: 10.34382/00015269_

24. *Croxton D. The Peace of Westphalia of 1648 and the Origins of Sovereignty* / D. Croxton // The International History Review. — 1999. — Vol. 21. — № 3. — Pp. 569—591. — DOI: 10.1080/07075332.1999.9640869.

25. *Dogan M. The Westphalian system of the international relations : sovereignty, ignorance of indigenous rights, and extension of medieval practices in the case of Mosul occupa-*

tion / M. Dogan // *Alternatif Politika*. — 2023. — № 15 (2). — Pp. 368—384. — DOI: <https://doi.org/10.53376/ap.2023.14>.

26. Gross L. The Peace of Westphalia, 1648—1948 / L. Gross // *The American Journal of International Law*. — 1948. — № 42 (1). — Pp. 20—41.

27. Holsti K. War, Peace, and the State of the State / K. Holsti // *International Political Science Review*. — 1995. — № 16 (4). — Pp. 319—339. — DOI: [10.1007/978-3-319-28818-5_27](https://doi.org/10.1007/978-3-319-28818-5_27).

28. Krasner S. D. Westphalia and All That / S. Krasner // *Ideas and Foreign Policy : Beliefs, Institutions and Political Change* / Ed. J. Goldstein, R. Keohane. — London : Cornell University Press, 1993. — 235 p.

29. Morgenthau H. J. *Politics Among Nations : The Struggle for Power and Peace* / H. Morgenthau. — New York : Alfred Knopf, 1948. — 489 p.

30. Munkler H. The Wars of the 21st Century / H. Munkler // *International Review of the Red Cross*. 2003. — Vol. 85. — № 849. — Pp. 7—22. — DOI: [10.1017/S0035336100103508](https://doi.org/10.1017/S0035336100103508).

31. Osiander A. Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth / A. Osiander // *International Organization*. — 2001. — Vol. 55. — № 2. — Pp. 251—287. — DOI: <https://doi.org/10.1162/00208180151140577>.

32. Parrott D. The Peace of Westphalia / D. Parrot // *Journal of Early Modern History*. — 2004. — Vol. 8. — Iss. 1. — Pp. 153—159.

33. Patton S. The Peace of Westphalia and its Effects on International Relations, Diplomacy and Foreign Policy / S. Patton // *The Histories*. — 2019. — Vol. 10. — Iss. 1. — Pp. 91—99.

34. Pietras M. The Late Westphalian International Order / M. Pietras // *Polish Political Science*. — 2007. — Vol. XXXVI. — Pp. 134—157. — DOI: [10.15804/ppsy2007009](https://doi.org/10.15804/ppsy2007009).

35. Ruggie J. International Regimes, Transactions, and Change : Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order / J. Ruggie // *International Organization*. — 1982. — № 36 (2). — Pp. 379—415. — DOI: [10.4324/9781315251981-6](https://doi.org/10.4324/9781315251981-6).

36. Teschke B. Theorizing the Westphalian System of States : International Relations from Absolutism to Capitalism / B. Teschke // *European Journal of International Relations*. — 2003. — Vol. 8. — № 1. — Pp. 5—48. — DOI: [10.1177/1354066102008001001](https://doi.org/10.1177/1354066102008001001).

*Статья поступила в редакцию 07.08.2024,
одобрена после рецензирования 12.10.2024,
подготовлена к публикации 22.10.2024.*

References

- Akimov, A. V. (2007). Methodological aspects of modeling international relations. In: *Document. Archive. History. Modernity*, 7. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unit. 54—73. (In Russ.).
- Ataka, H., Shibasaki, A., Yamashita, N. (2021). The Constraints of Change: Deconstructing the Westphalian Narrative in Theory and Practice. *Ritsumeikan International Research*, 34—2: 35—60. DOI: [10.34382/00015269](https://doi.org/10.34382/00015269).
- Baskin, Yu. Ya., Feldman, D. I. (1990). *History of international law*. Moscow: Mezhdunarod. Relations. 205 p. ISBN 5-7133-0219-9. (In Russ.).
- Bogaturov, A. D. (ed.). (2009). *Modern world politics. Applied analysis*. Moscow: Aspect-Press. 588 p. ISBN 978-5-7567-0559-1. (In Russ.).
- Borsch, I. V. (2023). The Vetsfalsky world and religion in the context of the evolution of public law in Europe. *Modern Europe*, 1: 173—183. DOI: [10.31857/S020170832301014X](https://doi.org/10.31857/S020170832301014X). (In Russ.).

- Bykov, O. N. (2010). *National interests and foreign policy*. Moscow: IMEMO RAS. 284 p. ISBN 978-5-9535-0264-1. (In Russ.).
- Croxton, D. (1999). The Peace of Westphalia of 1648 and the Origins of Sovereignty. *The International History Review*, 21 (3): 569—591. DOI: 10.1080/07075332.1999.9640869.
- Dogan, M. (2023). The Westphalian system of the international relations: sovereignty, ignorance of indigenous rights, and extension of medieval practices in the case of Mosul occupation. *Alternatif Politika*, 15 (2): 368—384. DOI: <https://doi.org/10.53376/ap.2023.14>.
- Gadzhiev, K. S. (2018). The word in defense of the supremacy of the Westphalian principles. *International Life*, 11: 138—154. (In Russ.).
- Gross, L. (1948). The Peace of Westphalia, 1648—1948. *The American Journal of International Law*, 42 (1): 20—41.
- Holsti, K. (1995). War, Peace, and the State of the State. *International Political Science Review*. — 1995. — № 16 (4). — Pp. 319—339. — DOI: 10.1007/978-3-319-28818-5.
- Kissinger, G. (2014). *World Order*. Moscow: AST. 512 p. ISBN 978-5-17-111098-7. (In Russ.).
- Kolosova, I. V. (2022). Features of the systemic history of international relations and world politics. *Problems of the post-Soviet space*, 9 (3): 354—366. DOI: 10.24975/2313-8920-2022-9-3-354-366. (In Russ.).
- Koshkarova, M. (2017). Transformation of the system of international relations: theoretical aspects. *Public administration and public service*, 1 (60): 276—283. (In Russ.).
- Krainov, G. N. (2015). Evolution of the system of international relations and its features at the present stage. *Scientific Notes*, 1 (42): 47—54. (In Russ.).
- Krasner, S. D. (1993). Westphalia and All That. In: *Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions and Political Change*. London: Cornell University Press. 235 p.
- Kunina, I. (2012). The crisis of the Westphalian system: the problem of state sovereignty. *Nova Polityka Wschodnia*, 2 (3): 277—284. (In Russ.).
- Kupriyanov, A. V. (2019). “Westphalian myth” and “Westphalian” sovereignty. *Analysis and forecast Journal of IMEMO RAS*, 4: 11—24. DOI: 10.20542/afj-2019-4-11-23. (In Russ.).
- Mikhailenko, V. I., Nesterova, T. P. (2003). *Versailles-The Washington system. The First World War and the formation of the Versailles-Washington system, 1*. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita. 131 p. ISBN 5-86037-033-4. (In Russ.).
- Morgenthau, H. J. (1948). *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred Knopf. 489 p.
- Munkler, H. (2003). The Wars of the 21st Century. *International Review of the Red Cross*, 85 (849): 7—22. DOI: 10.1017/S0035336100103508.
- Osiander, A. (2001). Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth. *International Organization*, 55 (2): 251—287. DOI: <https://doi.org/10.1162/00208180151140577>.
- Parrott, D. (2004). The Peace of Westphalia. *Journal of Early Modern History*, 8 (1): 153—159.
- Patton, S. (2019). The Peace of Westphalia and it Affects on International Relations, Diplomacy and Foreign Policy. *The Histories*, 10 (1): 91—99.
- Penskoi, V. V. (2020). Deconstruction of deconstruction: about the book by B. Teschke “The Myth of 1648...” *Scientific result. Social and humanitarian studies*, 6 (3): 108—125. — DOI: 10.18413/2408-932X2020-6-3-0-9. (In Russ.).
- Pietras, M. (2007). The Late Westphalian International Order. *Polish Political Science*, XXX-VI: 134—157. DOI: 10.15804/ppsy2007009.

- Ruggie, J. (1982). International Regimes, Transactions, and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order. *International Organization*, 36 (2): 379—415. DOI: 10.4324/9781315251981-6.
- Safonov, V. E. (2021). The Westphalian Treatise of 1648 and its influence on the formation of the principles of international law. *Citizen. Elections. Power*, 2 (20): 110—117. (In Russ.).
- Sayamov, Yu. N. (2018). The Westphalian world and its principles yesterday and today. *Century of globalization*, 3: 95—105. DOI: 10.30884/vglob/2018.03.09. (In Russ.).
- Suslov, E. V. (2016). Brilliance and poverty of the Westphalian world, or why it is impossible to create a system of international relations suitable for all times. *Bulletin of the Mari State University. The series "Historical Sciences. Legal sciences"*, 2 / 2 (6): 89—95. (In Russ.).
- Teschke, B. (2003). Theorizing the Westphalian System of States: International Relations from Absolutism to Capitalism. *European Journal of International Relations*, 8 (1): 5—48. DOI: 10.1177/1354066102008001001.
- Teschke, B. (2019). *The myth of 1648: class, geopolitics and the creation of modern international relations*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 416 p. ISBN 978-5-7598-0827-5. (In Russ.).
- Vinokurov, V. I. (2019). Transformation of the international system and world order — movement into a non-polar disorder? *Diplomatic Service*, 3: 20—25. (In Russ.).
- Vlasov, N. A. (ed.). (2020). *History of international relations: textbook and workshop for universities*. Moscow: Yurait Publishing House. 316 p. ISBN 978-5-534-18708-3. (In Russ.).
- Zonova, T. V. (2003). *The modern model of diplomacy. The origins of formation and prospects of development*. Moscow: Russian Political Encyclopedia. 336 p. ISBN 5-8243-0384-3. (In Russ.).
- Zuikov, R. (2010). Westphalian system of interstate relations: criteria and transformation. In: *World economy and international relations*, 3: 13—27. DOI: 10.20542/0131-2227-2010-3-13-27. (In Russ.).

*The article was submitted 07.08.2024;
approved after reviewing 12.10.2024;
accepted for publication 22.10.2024.*